

ЕВГЕНИЙ ЦЫПАНОВ (Сыктывкар)

ОСНОВНЫЕ И ВТОРИЧНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ФОРМ ИМПЕРАТИВА В КОМИ ЯЗЫКЕ*

Abstract. Grammars and manuals of the Komi language provide no sufficient explanation of meanings and functions of morphological forms. For the imperative, the grammars present mostly only suffixes and/or some examples of the formation of this mood. In the paper an attempt is made to systematize the primary and secondary meanings of the second person of the imperative.

Keywords: Komi, imperative, primary and secondary meanings.

В грамматиках коми языка недостаточно описаны значения и функции морфологических форм. Что касается повелительного наклонения, то в большинстве из них даны лишь суффиксы и/или несколько примеров на образование этих форм. В работе предпринимается попытка систематизации значений базовых императивных форм 2-го лица.

Прежде всего есть смысл выявить смысловое содержание слов, выражающих слушающего как обязательного члена речевой ситуации, которому адресуется побуждение делать или не делать что-либо. Чаще всего такие языковые единицы именуют обращениями или вокативами. Категория вокатива в коми языке подробно рассмотрена Р. А. Микушевым (1992 : 135—155). Вокативная словоформа указывает на связь со слушающим(и) и оформляется двояко: показателем номинатива либо морфемой *-ö(ï)*, которая омонимична лично-притяжательному показателю 1 л. ед. ч. комиЗ *-öй*, комиП *-ö* 'мой': комиЗ *Зонмö, зонмö, гажав!* *Кокыд на тай кокныд!* 'Парень, парень, живи весело! Легка ещё твоя нога!'; *Нылö, нылö, тэме выл меліджыка видзöдлы!* (Куратов 59) 'Девушка, девушка, ты на меня поласковее погляди!'; комиП *Чöлас-керас Иван-дурак да бöра небурика горöтö: — Воннэзö, воннэзö, эдö кольö! Воннэзö, воннэзö, эдö кольö* (Кытчö 225) 'Помолчал Иван-дурак и опять негромко покрикивает: — Братья, братья мои, не оставляйте! Братья, братья, не оставляйте!' При этом оба значения — вокативное и притяжательное — могут легко накладываться друг на друга, как в последнем примере.

* Публикация поддержана грантом Российского гуманитарного научного фонда, проект 04-04-41403а/С.

В поиске определяющего компонента в семантике вокатива исходим из его базовой функции — номинации слушающего, адресата, которая в строгом смысле слова вовсе не обязательна, тем не менее в речи играет большую роль как фактор усиления, подчеркивания связи говорящего с адресатом. В работе Р. А. Микушева в семантике звательной формы в качестве основного постоянного компонента постулируется значение побуждения к действию, призыв слушать, выражаемый говорящим, а в качестве второго, переменного — номинация адресата (*Видза ов, парма-вөр!* 'Здравствуй, парма-лес!') (Микушев 1992 : 154). На наш взгляд, наоборот, номинативная функция первична, ибо слово-вокатив без связи с глагольной формой не выражает побуждения, как и не употребляется само по себе. Выделяемая в ряде работ эмоционально-оценочная функция слов-вокативов не является самостоятельной, она основана на его основной номинативной функции, тем самым вторична (см. примеры).

Слова-вокативы (существительные, прилагательные, личные местоимения, словосочетания) обозначают следующие адресат(ы):

а) конкретный собеседник, участник речевого акта (лицо одушевленное): скр. *T i edö munöi* 'В ы не ходите' (ОКР 45); сс. *Оз нин горбдлы мамыс. Только шуас: «Шочыш пö, М а р п и д у ш к а, мудзин нин»* (ОКР 118) 'Не крикнула уже ее мать. Только сказала: «Отдохни, мол, М а р п и д у ш к а, устала уже»; *Нурьясь, ю, бур морт! Яран моз ми огö юö* (Куратов 54) 'Ешь, пей, добры й ч е л о в е к! Мы не пьем, как ненцы'; комиП *Эн горзы, ны в к а: ме тэныт неба шондi кодь мича платье, а т э пукты кытчöдз сийö кольть кышö* (Кытчö 287) 'Не плачь, д е в о ч к а: я тебе куплю платье словно солнце, а т ы положи его до времени в яичную скорлупу'. Разновидностью данных вокативов является обозначение самого говорящего в императивных высказываниях, направленных к самому себе, обычно во внутренней речи, монологах: *В а с я, но эн пов, выныштчы, ставсö верман, — висьтавлis Вася аслыс* 'В а с я, ну не бойся, прибавь силы, все сможешь, — говорил Вася себе';

б) конкретный собеседник, животное, птица, насекомое и т.п., обычно в сказках, детской художественной литературе и поэзии: уд. *Кы с i ё, Ня ви ё, Д ж а д ж д о р т i в е т л ы с ё, Вы я нянь нюлы с ё, Шыртö кутав* 'К и с о ч к а, М я у к а л а, Л и з у н ь я м а с л е н о г о х л е б а, Х о д я ч к а п о к р а я м п о л о к, лови мышей' (ОКР 260); нв. *Кань... Петукöс пукседас да шуас: «Т э пö ручидлы ин шыась, ручид локтас-да»* (ОКР 8) 'Кот петуха посадил и сказал: «Т ы, мол, лисе не отвечай, когда лиса придет»; скр. *Сie бара вöзйисис: «Д з о д з е г ь я с ö й, д з о д з е г ь я с ö й, вай спаситöй менö»* (ОКР 54) 'Он (мальчик) опять попросил: «Г у с и, г у с и, спасите меня»; *М а й б ы р ь я с д з о д з ö г ь я с, Менö тшöтш кыпöдлö, Олёмьяс петкöдлö, саридзö сибöдлö!* (Савин 34) 'С ч а с т л и в ч и к и г у с и, меня тоже подымите. Покажите жизнь, к морю (теплым краям) приблизьте'. К этой группе относятся вокативы, обозначающие также персонажи легенд, сказок, преданий — мифологические существа (бесы, черти, духи, боги и т.п.);

в) неодушевленный предмет или реалія, к которым обращается говорящий или пишущий, обычно в произведениях фольклора или

художественной литературы, преимущественно в поэзии: *А вӧр кер-каад пыригӧн колӧ век вӧзйысьны: Избушка-матушка, лэдз менӧ узьны да шонтысьны!* (КЛП 129) 'А входя в лесную избушку, надо всегда попроситься: Избушка-матушка,пусти меня переночевать и согреться'; *А мыйӧн пӧ вован судзмӧн व्या, шу пӧ, сабля пӧ, секи-руби пополам* (Висер 165) 'А как подойдешь до того, чтобы достать, скажи мол, сабля,руби-секи пополам'; *Морӧс тырӧн лолав, парма, Югьд виис тэнсьыд вой* (Вавилин 3) 'Полной грудью дыши, парма, Свет уничтожил твою ночь'; *Тувсов югыд лунья сӧй, Доная сӧй тӧ, Сьӧлӧмъясын ӧзталӧй, Радей-тчӧмлысь би* (А. Ванеев) (ВК 1993, № 3—4 : 88) 'Весенние светлые дни, Дорогие вы, В сердцах зажигайте огонь любви'; *Югыд кодзув, петав, петав, Эзысь кодзув, петав!* (Савин 33) 'Яркая звезда, выйди, выйди, Серебряная звезда, выйди!'; *Лэдзлы сынӧдас, завод, гудоктӧ, Пальӧд ывлалысь ывлалӧм садь!* (Размыслов 15) 'Пусти в воздух, завод, свой гудок, Разбуди улицу в забытьи'.

В дистрибуции императивных форм есть двоякое представление и осознание говорящим/пишущим языковой ситуации: прямое, конкретное и переносное, воображаемое. Прямое осознание и представление речевой ситуации основывается на такой экстралингвистической ситуации, где есть реальный слушающий или адресат в ед. и мн. ч., говорящий непосредственно обращается к конкретному лицу, предмету: нв. *Мужик воас вӧрысь, шувӧ: «Кынӧм сямалӧ, вайишт сӧйиштны». Баба шувӧ: «Ме пыза рок пуйи, сӧй»* (ОКР 23) 'Мужик придет из леса, говорит: «Хочу есть, дай немного поесть». Жена говорит: «Я сварила мучную кашу, ешь»; — *Мӧдӧмӧ, — чеччиг-мозыс зӧля вочавидзис Галя, кисӧ нин лӧсьӧдӧма пуктыны Митя пельпом вылӧ* (Шахов 191) '— Пошли, — вставая, охотно ответила Галя, руку уже собралась положить на плечо Мити'; комиП *Сэтчӧ пырк лӧбзяс мӧдик каӧк да шувӧ: — Эн горзы, нывка, паскӧмыт понда* (Кытчӧ 287) 'Туда прилетела другая птичка и говорит: — Не плачь, девушка, из-за своей одежды'.

Переносное представление речевой ситуации основывается на такой экстралингвистической ситуации, где не только нет конкретного слушающего или адресата, но он часто невозможен, ибо говорящий/пишущий обращается, как правило, не к конкретному лицу, а ко всем или многим людям (читателям, молодежи, народу, друзьям, вообще всем окружающим). Общепринята такая установка в языке пословиц: нв. *Кос сартас моз ин потлась* 'Подобно сухой лучине не трескайся (не лопни от злости)' (ОКР 36); вв. *Йӧз сӧрни вылӧ эн видзед* 'Не обращай внимания на людские пересуды' (ОКР 73); *Йӧз серам туге эн пет* 'Не стань посмешищем для людей' (ОКР 78). В литературном языке подобные употребления встречаются чаще в поэзии: *Видзӧдлӧ тӧ коркӧ рыт — Пӧльӧ петас ывла вылӧ...* (Куратов 90) 'Посмотрите когда-нибудь вечером — Дед выйдет на улицу...'; *Чойяс да вокъяс, Вунӧдӧй шогъяс, Пальӧдӧ ӧдйӧджык ойбыр!* (Савин 39) 'Сестры и братья, забудьте свои беды, встряхнитесь ото сна!'; *Смелджыка, вокъясӧй, в етлӧй! Кось вылын ёнмӧдчим ми*

(Лебедев 30) 'Смелее, братья, х о д и т е! В битве окрепли мы'; комиП *Э д в у н ө т ө: тэрмасын-сорасын* (Климов 34) 'Н е з а б ы в а й т е: поспешишь — запутаешься'; *И некор ті, ёрттэз, э д в е р и т ө, Что ме гортын овны абу рад* (И. Минин) (Пармаын югыт 140) 'И никогда вы, друзья, н е в е р ь т е, Что я не рад жить на родине'.

В современном коми языке императивные формы 2 лица ед. и мн. числа выражают основные значения, а форма 2 лица ед. ч. выражает и вторичные или переносные значения. Структура основного значения включает ряд грамматических сем, которые выражают одну константу, а именно, модальную установку говорящего в отношении адресата или второго основного члена речевой ситуации. В. В. Касевич определяет эту константу следующим образом: «Семантика императива — это прямое волеизъявление говорящего, результатом которого, с точки зрения говорящего, должно стать совпадение пропозиционального содержания его высказывания с реальностью. Иначе можно сказать, что с семантической точки зрения, использованием императивного высказывания говорящий выражает свою волю придать функтор реальности пропозиции, лежащей в основе этого высказывания» (Касевич 1988 : 205). В работах по императиву других языков часто дается достаточно разветвленная сетка значений императивных форм, состоящая из 10—15 и более подразделов. В данной работе предпринята попытка отойти от чрезмерной дискретизации и детализации, все подзначения сведены в восемь разделов.

На основании собранного языкового материала и его анализа выделены следующие семантические разновидности императива, когда побуждение исходит непосредственно от говорящего/повествователя/автора.

1) Приказ, повеление, сделанное собеседнику, адресату в категорической форме: *Зина. Ме муна. Юля (кутö). С у л а в! (Альбертлы). Кулiнныд али мый?* (Юшков II 177) 'Зина. Я пойду. Юля (держит). С т о й! (Альберту) Померли что-ли?'; *Бригадирыд локтiс пызан дорö: — Председатель ёрт! Медводз асьтö ш т р а п у й т. К у т ставсö зарплатасьыд, кымын вежöн куйлiн юмыд вöсна* (Шахов 195) 'Бригадир подошел к столу: — Товарищ председатель! Сначала себя о ш т р а ф у й. У д е р ж и все то из зарплаты, сколько недель лежал ты по причине пьянства'; комиП *Иван дед вөрöтчышт-керис аслас местаын, горöтчис: — Но, п у к с ь ы ноко, да п о н д ы в паннытö* (Фадеев 52) 'Дед Иван пошевелился на своем месте, крикнул: — Ну, с а д и с ь, д а в а й да н а ч н и (плести лапти)'. Соответствие в удмуртском: *Урядник револьверзэ поттiз. — А ну, п а л э н с к е!* (М. Петров) 'Урядник вынул револьвер. — А ну, п о с т о р о н и т е с ь!' (Тараканов 1984 : 31).

2) Инструкция, обязательная для выполнения, обычно употребляется в религиозных текстах: *Мукöддöс э н ö м ы ж д ö й, сэки тiянöс оз мыждыны. К о р ö й — тiянлы сетасны. К о р с ь ö й — аддзанныд. И г ö д ч ö й — тiянлы востасны* (Матьвей 22) 'Других н е о б в и н я й т е, тогда вас не осудят. П р о с и т е — и вам воздастся. И щ и т е — и вы найдете. С т у ч и т е с ь, и вам откроется'. В первом печатном переводе Евангелия от Матфея на коми-пермяцкий язык (северное наречие) 1882 года в значении инструкции использованы

формы с *-те*, например, *К о р ö т е*, и *сетчас тыянвö*; *к о ш ш ö т е* и *адзят*; *г ы м ö т е* и *осьтасö тыянвö* (ВБМ 13) 'П р о с и т е, и вам воздастся, и ш и т е и найдете, с т у ч и т е, и вам откроют'. Императивные формы в рассматриваемой семантической разновидности обычны для учебно-методических изданий: *Выразительнöя л ы д д ö й сетöм текстсö, существительнöйясльсь и н д ö й падеж формасö да в и с ь т а л ö й гижанногсö* (Меньшикова 18) 'Выразительно п р о ч и т а й т е данный текст, у к а ж и т е форму падежа существительных и о б ъ я с н и т е правописание'; *Вайöдöм текстъясысь и н д а л ö й диалектъясысь кывъяссö либö гижысьясöн лöсьöдöмасö, д у м ы ш т ö й, кутшöм ногөн тэчöмаöсь найöс* (Игушев 36) 'У к а ж и т е диалектизмы или придуманные писателями слова, п о д у м а й т е, как их образовали'. Императив в значении инструкции встречается и в руководствах по пользованию приборами, а также в рецептах приготовления пищи, напитков и т.п.

3) Просьба произвести определенное действие, в котором заинтересован говорящий. В формальном отношении в коми-пермяцких диалектах есть отличие: при глаголах употребляется частица *ко*, например, в оньковском диалекте: «Значение слабой просьбы выражается с помощью частицы *-ко*, заимствованной из русского языка (ср. рус. *-ка*), которая может присоединяться к любой форме повелительного наклонения: *в э т л ö -к о сэччö 'с х о д и т е -к а т у д а'*, *п ы р а л а м -к о таччö 'з а й д е м т е -к а с ю д а'*, *к о р -к о д'ад'тö 'п о з о в и -к а своего дядю'* (Баталова 1990 : 120). Такие формы часто встречаются в коми-пермяцком фольклоре: *Старик чеччас, юыштас-сёйыштас да мунны лöсьöтчö. А нинкöмыс лабич увтас абу. — Нинкöмöс нин нö босьтис? В а й -к о!* (Кытчö 216) 'Старик встал, попил-поел и собирается идти. А лаптей под лавкой нет. — Кто лапти взял? Д а й -к а!' Наиболее характерны они в составе пословиц, несущих явно дидактический характер: *Серавны с е р а в, но пинъястö э н ж е р й ö д л ы* 'Смеяться с м е й с я, но зубы не п о к а з ы в а й'; *Э н с е р а в, сера лоан* 'Н е с м е й с я, будешь полосатым (игра слов *серав* и *сера*)'; *Оз кө нöйтны, э н г о р з ы* 'Если не бьют, то н е к р и ч и'; *Мый гу-дöккалöны, сйöс и й ö к т ы* 'Какую музыку играют, под такую и п л я ш и'. Соответствие в удмуртском: — *П у к с е, п у к с е, — шуиз со кизэ Натйлен пельпум вылаз поныса* (М. Петров) '— С а д и т е с ь, с а д и т е с ь, — сказал он, коснувшись плеча Наташи' (Тараканов 1984 : 31).

4) Мольба как глубоко чувственная и эмоциональная семантическая составляющая обычно реализуется в молитвах, причитаниях, лирических песнях: *Миян енэжыв Ай! Л э д з миянлысь мыжъясьнымöс. Э н л э д з миянöс ыштöдöм вылö, м е з д ы миянöс лёкысь* (Матьвей 19) 'Наш небесный Отец! О т п у с т и наши грехи, Н е в в о д и нас в искушение, с п а с и нас от зла'; *М у н лёк во, м у н! Ме аддзи сöмын Ас шудшöн дженънд мусалöмын... Ме эськö мöд ногөн эг ло Ас войтырлы. М у н, м у н лёк во!* (Куратов 176) 'У х о д и, плохой год, у х о д и! Я видел лишь свое маленькое счастье в короткой любви... Я бы не был по-другому мил своему народу. У х о д и, у х о д и, плохой год'; *Вой тöв, лым печкысь вой тöв, Э н л о тэ ме динö скöр. Э н к ы н т ы тундраса чойтö, Да мудз мед*

оз төд, Мед оз төд зарни көр (Н. Шукин) (ВК 1993, № 3—4 : 102) 'Северный ветер, прядущий снег северный ветер, Не будь сердитым ко мне. Не заморозь сестру тундры, И пусть устали не знает золотой олень'. Значение глаголов обращено здесь к потусторонним силам и стихиям, к роковым обстоятельствам, ко времени и т.п.

5) Призыв, обращенный как к одушевленным реалиям, так и к неодушевленным, содержание глагольных фраз синонимично выражениям оптативной семантики: *Дзордзав жё, Коми му, коляоз дзоридзён* (Лыткин 44) — *Мед дзордзала с Коми му...* 'Расцветай же, Коми земля, мужскими цветами хвойных деревьев. — Пусть расцветет Коми земля...'. Чаще всего глаголы повелительного наклонения с призывной семантикой употребляются в лирических стихотворениях и прозе, когда повествователь желает исполнения определенных действий, чаще всего лишь предполагаемых: *Лэбзьёй, повтём варышьяс, Вына бордьяс шеныш тлөй, Джуджыд парма садьмөдөй, Гажга гажсө петкөдлөй!* (Савин 65) 'Летите, смелые соколы, Сильные крылья раскните, Высокую парму разбудите, Веселое веселье покажите!'; *Вокьяс, энөполө! Войшөр бөрад пыр на Гажга асыв волө* (Лебедев 76) 'Братья, не бойтесь! После полуночи всегда еще приходило ясное утро'; *Эй ги, Кылад? Вөчөй асьныд Олан ногсө өтув ставныд, Вылө лэбзьёй, сьёлөм өзтөй, Мөда-мөдлысь вежөр востөй* (Чисталев 59) 'Эй, вы! Слышите? Сделайте свою жизнь все вместе, Высоко взлетите, сердца зажгите, Друг у друга умы откройте'; *Ышөд-ышөд менсьым лов, Водзө шаньмы, водзө томмы, Шонди улын сьыв да о в Менам вунөдлытөм Комму!* (Ванеев 98) 'Вдохновляй мою душу. Становись более красивой, молодежь, Под солнцем пой и живи, Мой незабываемый Коми-пермьяцкий край'. В удмуртском языке этому значению соответствует: *Энвунэты та эшьёсыз, юнгес куашеты, Чупчи* (А. Лужанин) 'Не забудь этих друзей, сильнее плещись, Чепца' (Тараканов 1984 : 32).

6) Разрешение, допущение и согласие, обычно говорящий позволяет производить определенное действие слушающему или адресатам: — *Кодкө эм абу? Пырнысө позьё оз. — Кыдз оз, пыр вай инө* (из разговора) '— Кто-либо есть ли? Зайти можно? — Как нет, заходи, коли так'; *Ярө. Суи на кө-а? Гижысь. Суи на, суин. Пуксъы, шойччы. Могөн, көнкө?* (Юшков II 246) 'Яро. Застал вроде бы? Писатель. Застал еще, застал. Садись, отдыхай. По делу, наверное?' Императивные глаголы со значением разрешения часто управляют частицей *инө* 'либо': — *Мамө, кино ми ветлам, абу өд на сёр. — Ветлөй инө, көсьяд кө* (из разговора) '— Мама, в кино мы ходим, не поздно ведь еще. — Сходите либо, если хотите', ср. соответствие в удмуртском: — *Тй шу тэтске, шу тэтске, — буйгатэ со, — жыт пал лыктоды* (Т. Архипов) '— Вы отдохайте, отдохайте, — успокаивает она, — под вечер придете' (Тараканов 1984 : 32).

7) Предложение, рекомендация, совет, обращенные к слушающему(им), часто это значение выражается и формами императива 1 лица мн. ч.: — *Мөдысь манитчиганыд звөнитлөй көть, — бурмис сьёлөмыс мамыслөн* (Б. Шахов) (ВК 1990, № 7 : 8) 'В другой раз, когда задер-

житесь, позвоните хоть, — отлегло от сердца у матери'; — *Сідзкө и, котөртөй Исак вад бокас, — индана кайтыштис Макар Савельевич* (Безносиков 24) '— Если так, бегите тогда к лесному озеру Исака, — указывая, повторил Макар Савельевич'; вс. *Аскынас вокъясөс нуөди: «Кайла мте прнъясөн, оз-ө кыськө сюр»* (ОКР 134) 'Наутро предложил братьям: «Сходите в лес с собаками, не отыщется ли откуда-то (медведь)»; *Эгнин йөктывлөй дыр Коми тангосө тайөс. Вай же неталам ми көть өти здук* (В. Лодыгин) (ВК 1993, № 3—4 : 109) 'Давно уже не танцевали это коми танго. Давай же выйдем мы хоть на миг'; комиП — *Нинкөмөс кин нө босьтис? — Вай-к о! Хозяйка висьталас: Ме сийө горын соті. Старик корө: — Көть кысь вай ө! — Соті да кысь сета? — Сэк курича вай ө!* (Кытчө 216) 'Лапти мои кто взял? — Дайте! Хозяйка сказала: Я их в печке сожгла. Старик просит: — Хоть откуда дайте! — Сожгла да откуда дам? — Тогда курицу дайте'; — *Ладно, верита, кытчөдз ачым эг адззыв. Но пырамө* (В. Канюков) (Пармалөн 379) '— Ладно, верю, пока сама не увижу. Ну зайдемте'. Соответствие в удмуртском: — *Сиёндэ жикыт возь, Олексан... Муртлы эн сётъя, ваньмызлы зеч уд луы. Тюрлыктэ ас котырад возь* (Г. Красильников) '— Продукты эконошь, Олексан... Чужим не отдавай, всем не угодишь. Вещи держи у себя' (Тараканов 1984 : 33).

8) Пожелание, обычно говорящий обращается к близким, хорошо знакомым людям или же к коллективу, горожанам или селянам, стране: — *Валя, лo шуда, дзоньвидза, дзордзав да озырмы* '— Валя, будь счастлива, здорова, расцветай и богатей'; *Водзө сулав да ёнмы, Коми му* 'Дальше стой и становись сильнее, Коми земля' и т.д. Соответствие в удмуртском: — *Жоггес йөн а... Бадзым ужъёс тонэ витё, — шуэм Данилин* (М. Лямин) '— Скорее поправляйся. Большие дела ждут тебя, — сказал Данилин' (Тараканов 1984 : 31).

Императивные формы используются также для передачи косвенной речи или побудительных речевых ситуаций у других лиц/персонажей, обычно с частицей *пө* 'мол': *Гөббөчө пыралігкості найө джодж шөрас сувтөдмаёсь табуретка, шуөны: ну ксьы пө* (Лыткин 208) 'За время пока залезали в подпол, они поставили в центр пола табуретку, говорят, садись мол'; *Сийө кызкө зэв эскөдана шуис том аньөс кывзөм бөрын, эн пө, нылук, жу гл ясь* (Куратова 177) 'Она как-то очень доверчиво сказала после того, как выслушала молодую женщину, мол, девушка, не грусти'; *Унаысь корөм, лок пө да ну ксьы тшөтш, Васька оз и виччысь* (Юшков II 30) 'Многих приглашений, приди, мол, да садись, Васька и не ждет'. Косвенная речь возможна и без частицы: *Лоө пөльысь век повны, Не кыз он куж сылы овны. Пызан саяд паясь чөла. Пуртөн джодж шөрад эн вөлась. Сарай вылад эн лысьткайны. Эн лысьт дой дны коктө-китө. Сэк пө-й лоан муса ни тэ* (Юшков IV 42) 'Приходится всегда бояться деда. Никак не сумеешь для него жить. За столом кушай молча. Ножом посреди пола не стругай. Не смей залезать на сарай. Не смей поранить руки-ноги. Тогда, мол, и будешь милым сыночком ты'.

Кроме основных значений, императивные формы глагола могут иметь переносные, в которых не обнаруживается прямого побуждения говорящего/повествователя к адресату или слушающему, т.е. глаголы употребляются вне соответствующих речевых ситуаций, когда нет ни понуждающего, ни адресата. Такие значения, как правило, в грамматиках и справочниках финно-угорских языков вообще не приводятся. Да и в грамматиках более исследованных языков они, если и раскрываются, то неполно. К примеру, в академической грамматике русского языка 1980 г. выделены лишь две разновидности вторичного значения императива: а) условия (*Р а с с к а ж и всю правду, никто тебе не поверит*) и б) неожиданного и не нужного для говорящего действия (*И вот вдруг мне тогда в ту же секунду кто-то и ш е п н и на ухо...*) (РГ 625). Материал коми языка позволяет выделять четыре подзначения переносного грамматического значения, которые чаще употребляются в устной речи, диалектах, в основном — во внутренней речи говорящего. Такие случаи вообще не отражены в записях диалектного материала, они могут быть лишь реконструированы по памяти автора, носителя диалекта или языка: сс. *гожбмад лбсьыд: быд лун у й а л кбт' г о ж й а л* 'летом хорошо: каждый день хоть к у п а й с я и з а г о р а й' (значение возможного действия). Хотя и редко, вторичные значения императива используют в авторском повествовании коми писатели (примеры далее).

Здесь уместно кратко изложить развитие вторичных значений императивной формы 2 лица ед. ч. Непосредственной основой для него послужили достаточно редкие в озвучиваемой речи случаи обращения говорящего к самому себе, но частые во внутренней речи: сс. *вай т э р м а с' ы ш, бдйбжык в о с' л а л м у н* 'давай по т о р о п и с ь, быстрее ш а г а й, и д и'; *тырмас нин узнытб, ч е ч ч ы вай* 'хватит уже спать, в с т а в а й давай'; *нолтб, другб, л б' н' ы ш да с а й к а л вай, тырмас кусьыд петалны* 'ну-ка, друг, у с п о к о й с я и о с т ы н ь давай, хватит выходить из себя'. Чаще всего во внутренней речи императив имеет цель воздействовать на самого говорящего с целью концентрации, усиления действия или же наоборот, с целью успокоения (говорящего) в критические моменты жизни. Исключительно редко подобные формы вкраплены в тексты художественных произведений: *Олбм кор ёна нин личкыны пондас, Быд ногыс ачымбс лбньбда ме... Колб жб мыйкб и кольны ас ббрсьыд, Дзикбдз не разавны быттьбкб тшын. Вай жб на, зонманбй, лов бордтб в б р з ь б д, Вай жб на бурногбн з э л б д л ы Вын* (Торопов II 19) 'Жизнь когда сильно начинает давить, Всяким образом себя успокаиваю я... Надо же что-то и оставить за собой, Чтобы не развеяться подобно дыму. Давай же, парень, д в и н ь крыло души, Давай же по-доброму н а п р я г и свою силу'; *Унмовсьыс Марин Пбч, вбтбн-б волис вунбдлбм нин кадас, мбвпнас-б косалис кольбм олбмас, но кор кылис кильчб бдзбс кбрт кольчалбн гольснитбм шыыс, быттьб палылис унмысь, вбсьтис синьяссб. Бвласьянб бшиньясбд сьавкйис югыд. Сидзкб, абу на дыр шонтбма мышбсб, абу на став кузь олбмыс сьавкмунбма куньса син саяс. Но и мед, ен отсбгбн ставыс кольбма. О в да в ы в. Еджыд нянб ч и р й ы кбза йблад, да и п б т...* (Васютов 248—249) '«Засыпала действительно ли бабушка Марина, возвращалась ли во сне в забытое

уже время, посещала ли мыслями прожитую жизнь, но когда послышался металлический звук железного кольца двери, как будто отошла ото сна, очухалась, открыла глаза. С улицы сквозь окна бил свет. Значит, не так долго она еще грела свою спину, еще не вся долгая жизнь пролетела за закрытыми глазами. Ну и пусть, с божьей помощью все прошло. *Ж и в и и ж и в и. К р о ш и* белый хлеб в козье молоко, и *н а с ы щ а й с я...*». В повести Ю. Васютова бабушка Марина прилегла больная и усталая, но затем проснулась и воодушевляет себя жить дальше, причем закономерна для коми повествовательной традиции формальная неразделенность авторской речи и речи персонажей, их синкретизм.

На основе такой разновидности основного грамматического значения развились вторичные значения путем абстрагирования, дефокусировки личностного «я», исходящего от говорящего, и появления обобщенной семантики необходимости, возможности осуществления действия. Они чаще всего используются во внутренней речи, однако, хотя и редко, встречаются в художественных произведениях.

Материал позволяет выделить по крайней мере четыре разновидности вторичных значений.

1. Необходимость для самого говорящего/повествователя совершать действия, делать что-либо в будущем; оно реализуется прежде всего в устной диалектной речи: сс. *гортад сэс'са майбыр лоб: вбчны нектор, паччбрад н'у ж в и д з да пел' пукталтбдз у з' 'дома потом благодать будет: делать нечего, л е ж и на печи и с п и досыта'*. В художественной литературе семантика включает значение необходимости для персонажа что-то делать: *Ичбтик грездыд ёсь жель кодь вблї районса юралысьлы. А кыдзи нб! Сёян-юантб в а й, почтатб м б д б д, шоклатб к р а с и т - д з о н ь т а в, лавкаад вузасьсытб корсь...* (Ульянов 69) 'Маленькая деревня была для руководителя района как острая заноза. А как же! Продукты вези, почту отп правляй, школу покрась-отремонтруй, продавца в магазин ищи...'; *Ббрья ботансб вбйтбм ббрын Александр Сергеевич ты шбрланьыс сыныштїс кык лопта кокни пелыснас, сэні и керас бнтая кыйдбссб, кбні бвадыс этшаджык берегын серти. Дзоля пипу пыжыд дзибрбс, пуккыльтчбмысь и п о в* (В. Напалков) (КМ 2004. 03. 25, № 37—38 : 9) 'После того как забросил последнюю сеть, Александр Сергеевич стал грести в сторону центра озера своим двусторонним веслом, там он и почистит прежний вылов, где меньше кровососущих насекомых, чем на берегу. Небольшая осиновая лодка его неустойчива, лишь и б о й с я опрокидывания'. Довольно часты подобные случаи во внутренней, в монологической и авторской речи: *Чолбмалбмьяс да том гозьялы бурсибмьяс ббрын и заводитчис пирьыс. Ю, с ё й, кодлы мыйтбм колб* (В. Куратов 39) 'После поздравлений и пожеланий молодой паре и начался пир. П е й, е ш ь, сколько кому надо'; комиП *Лбг лешак сотас быдбс керкуоккесб — и к у р ч ч а в ббра гырдыззаез* (И. Минин) (Парма 94) 'Злой дьявол подожжет домишки — и к у с а й опять локти'. Рассматриваемые императивные формы функционально синонимичны сочетаниям финитных глаголов с инфинитивом, ср. *лавкаад вузасьсытб корсь = колб корсь ны вузасьсытб 'в магазин продавца ищи = необходимо и скатать продавца'*.

Подчас императивная форма сочетается с финитным глаголом *вöли* 'был', образуя своеобразные парные глаголы, еще не описанные в научной литературе: *Вöвлі кад, и в ö л і п о в Вєськыд кывтö шуны* (Г. Юшков) (КМ 2004. 01. 3, № 1 : 7) 'Было время, и было бойся Правдивое слово сказать...'

2) Возможность выполнять определенное действие во внутренней речи и художественных текстах: *Ю вылад, кöнкö, немтор лоö вöчнытö, кы в т да кы в т сöмын, и пöттöдз кöть лыддыся* (Торопов I 25) 'На реке, наверное, нечего будет делать, п л ы в и да п л ы в и только, и досыта хоть почитаю'; комиП *Долыт, гажа. П у к а в бы да п у к а в этадз, ш о н т і с ь, в и ш к ы табак, но Митроклö колö видзöтны ассис хозяйствосö, тöдны, быдöс я ладно, эз я ыжмав ойнас лёк тöлыс* (В. Климов) (Парма 162) 'Радостно, весело. С и д и бы да с и д и вот так, к у р и табак, но Митроку надо следить за своим хозяйством, все ли хорошо, не подует ли ночью северный ветер'.

3) Усилительная степень действия, реализуется в устной диалектной речи обычно в составе уступительных подчинительных предложений с союзом *кöть* 'хоть, хотя': сс. *Опон'ыд тэд н'эмтор оз вöч в и с' т а л кöт' с и т а л сылы* 'Опонь тебе ничего не сделает, хоть г о в о р и ему хоть и с п р а ж н я й с я'; *тэ тай дзик нин дышöдчан шу к'öт' эн тэд* 'ты совсем уж ленишься, г о в о р и х о т ь н е т тебе', *шогыд шог и эм к е л м ы кöт' эн он нем бöрсö бергöд* 'беда и есть беда, м о л и с ь х о т ь н е т, ничего не воротишь'. Данное значение отличается от двух предыдущих своей большей экспрессией: сс. *Луныс сэтшöм пöдтана вöли, гöлбöчö кöт' п ы р да сэтöни о л* 'День был такой душный, х o т ь з а л е з а й в подпол и там ж и в и', *Лöсьыд пöкъя кокъясыс сылөн тирöдисны веж петкöдлана, кöть в ö т ч ы в да к у т ы ш т л ы* (Юшков I 273) 'Красивые икристые ноги у нее мелькали, вызывая возбуждение, х o т ь д о г о н и и п о г л а д ь'; — *Ой, ой, ой! горзö, тапöдö ки пöвнас пальто пöлаас да чеччалö бипур гöгöр. — Ой, Ой, Ой! — Сэсса нинöм оз куж шуны. Мый и лоис. Кöть сэсса семдытöдз п о в з ь ы.* (Васютов 56) ' — Ой, ой, ой! — кричит, хлопает рукавом пальто и прыгает вокруг костра. — Ой, ой, ой! — Затем ничего уже не может сказать. Что-то произошло. Х o т ь п о т о м д о с у д о р о г п у г а й с я'. Значение уступительных предложений синонимично герундию с суффиксом *-мөн*, они часто вполне заменяемы, ср. *Гажтöм лои, кöть г о р з ы* 'Скучно стало, х o т ь к р и ч и' ↔ *Гажтöм лои, г о р з ы м ö н* то же. Достаточно часто в данном подзначении употребляются рядом позитивные и прохибитивные императивные формы: *Сöмын шогыд öд сідзи тай овлö на, — Зэв на тшöкыда морт ордö воывлö, Зэв на тшöкыда мортыскöд киасьлö. Сöмын в и с ь т а в кöть эн в и с ь т а в гыяслы* (Попов 54) 'Только беда и такая бывает еще, — Очень часто к человеку приходит, Очень часто с человеком здороваются за руку. Г о в о р и х о т ь н е г о в о р и о б этом волнам'.

4) Императивные формы в соответствующем контексте могут выражать действие, осуществившееся в прошлом, заменяя глаголы в форме I прошедшего времени: сс. *йöйыд ме и эм: б о с' да п ы р кыччö оз коштуйт* 'дурак я и есть: в о з ь м и и з а й д и куда не годится заходить'; *вэрс'тö морт нин ачым эс'кö да н'эм ог думайт: йöзын*

п у к с'ы волдарыт да с ө л т-й у ус'тöдз 'взрослый человек уже я бы да ни о чем не думаю: у чужих людей с я д ь (сел) и г р у з и п е й до упаду'. Изредка они встречаются и в беллетристике: *Еджы-дъяс вылö лёкаліс, асьсö видіс* (Гриша): «*Б о с ь т да тадзи с е т ч ы. Коммунист ещö ачым! Тышкасьтöг сетчи*» (Е. Колегов) (Ытва 71) 'Злился на белых, себя ругал (Гриша): «*В о з ь м и и так с д а й с я. Сам еще коммунист. Сдался без боя*»'.

Перечисленные значения императивных форм глаголов являются транспозиционными, они употреблены вместо обычных для таких значений финитных глаголов и некоторых инфинитивных форм. И наоборот, некоторые инфинитивные и финитные глагольные формы могут иметь соответственно императивную, побудительную семантику, например, инфинитив: — *А тiяны, челядь, д а с ь т ы н ы классö урöк кезлö!* (из разговора) 'А вам, ребята, п о д г о т о в и т ь класс к уроку'.

Кроме перечисленных случаев, некоторые императивные формы в речи могут вообще утрачивать конкретные лексические значения, по сути превращаясь или в частицу, или во вводное слово. Слово *шу* букв. 'скажи' функционирует как частица со значением 'мол': *Рытъя ш у кадö, матушка, Менö рöдитін. Асья ш у кадö, матушка, Менö мöдöдін. Лэбзя ш у, лэбзя, матушка, Сöкöл-тицаöн* (ВК 1993, № 3—4 : 19) 'В вечернее время, м о л, матушка, меня ты родила. В утреннее время, м о л, матушка, меня отправила. Полечу, м о л, полечу, матушка, птицей-соколом'. В лузско-летском диалекте слово *видзышты* букв. 'посмотри' выполняет роль вводного слова: *Вöл вöснаыс ололтiс. Ылын, в и д з ы ш т ы, кöдзанiныс ветлынысö* (ОКР 179) 'Долго на лошади задержался. Ходить до места сева, в и д и ш ь л и (букв. посмотри), далеко'. Подобный материал фиксируется И. В. Таракановым в удмуртском, в словах *шу* букв. 'говори' и *ворды* букв. 'вырасти' оттенок побуждения к действию совершенно отсутствует: *Котьмар ш у но, тон интые калык огкылысь мукет муртэ быръе ке, сыче дыръя шулдыръяськонэн йырин öвöл ни* (Г. Красильников) 'Что ни г о в о р и, если вместо тебя народ единогласно выбирает другого, тогда уж не до веселья'; *Эк шу-у, тiни, туалала арын нылпи в о р д ы* 'Эх, с к а ж и, вот и вырасти детей в нынешние времена' (Тараканов 1984 : 36).

Таким образом, императивные формы глаголов в языке реализуются как носители множества первичных и вторичных значений и являются вследствие этого одной из чуть ли не самых грамматически многозначных единиц глагольной парадигмы коми языка.

Сокращения

вв. — верхневычегодский диалект коми языка; **вс.** — верхнесыольский диалект коми языка; **нв.** — нижневычегодский диалект коми-зырянского языка; **ни.** — нижнеиньвеньский диалект коми-пермяцкого языка; **оньк.** — оньковский диалект коми-пермяцкого языка; **скр.** — присыктывкарский диалект коми языка; **сс.** — среднесыольский диалект коми языка; **уд.** — удорский диалект коми языка.

И с т о ч н и к и: **Безносиков** — В. Безносиков, Кöни менам шудöй, Сыктывкар 1985; **Вавилин** — И. Вавилин, Мувыв кодзувъяс, Сыктывкар 1965; **Ванеев** — А. Ванеев, Ловъя би, Сыктывкар 1983; **Васютов** — П. Васютов, Шондiа вой, Сыктывкар 2002; **ВБМ** — Миян Господьвöн Исус Крiстöсвöн Вежа Бур-ювöр Матвейсянь комиöн, С.-Петербург 1882; **ВК** — «Войвыв кодзув»,

Сыктывкар; **Висер** — Висер вожа сьланкывъяс да мойкывъяс, Сыктывкар 1941; **Игушев** — Е. А. Игушев, Тайо муса кылон чой-вок сёрнитоны, Сыктывкар 1983; **Климов** — В. Климов, Мый йылсь висьтасьоны Пармаись ниммез, Кудымкар 1971; **КМ** — «Коми му», Сыктывкар; **КЛП** — Коми легенды и предания, Сыктывкар 1984; **Куратов** — И. Куратов, Менам муза, Сыктывкар 1979; **Куратов В.** — В. Куратов, Кӧин котыр, Сыктывкар 2003; **Куратова** — Н. Куратова, Бобӧнянь кӧр, Сыктывкар 1983; **Кытчӧ** — Кытчӧ тийӧ мунатӧ? Коми-пермяцкӧй сказкаӧз, сьланкыввез, частушкаӧз, челядь понда фольклор, кӧрткыввез, фольклорлӧн учӧт жанррез II, Кудымкар 1991; **Лебедев** — М. Лебедев, Бӧрйӧм гижӧдъяс, Сыктывкар 1959; **Лыткин** — В. Лыткин, Дзордзав жӧ, Коми му, Сыктывкар 1985; **Матьвей** — Матьвей серти Бур юӧр, Хельсинки—Стокгольм 1999; **Меньшикова** — Е. А. Меньшикова, А. Н. Карманова, Коми орфография да пунктуация велӧдан пособие, Сыктывкар 1978; **ОКР** — Образцы коми-зырянской речи, Сыктывкар 1971; **Пармаын** — Пармаын югыт. Коми-пермяцкӧй поэтгӧзлӧн стихотвореннӧез, Кудымкар 1955; **Пармалӧн** — Пармалӧн шыӧз. Бӧрйӧм коми-пермяцкӧй проза, Кудымкар 1997; **Попов** — В. Попов, Вояз ылын да матын, Сыктывкар 1993; **Размыслов** — А. Размыслов, Медводдза любовь, Сыктывкар 1990; **РГ** — Русская грамматика I. Фонетика, фонология, ударение, интонация, словообразование, морфология, Москва 1980; **Савин** — В. Савин, Югыд кодзув, Сыктывкар 1980; **Торопов I** — И. Торопов, Регыд дас квайт, Сыктывкар 1975; **Торопов II** — И. Торопов, Колӧ жӧ мыйкӧ и кольны ас бӧрсьыс. Арт. 2003, № 3, с. 3; **Ульянов** — А. Ульянов, Сьӧд ар, Сыктывкар 1992; **Фадеев** — Т. Фадеев, Олӧм лун, Кудымкар 1991; **Чисталев** — В. Чисталев, Менам гора тульс, Сыктывкар 1982; **Шахов** — П. Шахов, Повестьяс, Сыктывкар 1977; **Ытва** — Ытва дырйи. Коми висьт 20—30-ӧд воясӧ, Сыктывкар 1987; **Юшков I** — Г. Юшков, Чугра, Сыктывкар 1981; **Юшков II** — Г. Юшков, Кыськӧ тай эмӧсь. Пьесаяс, Сыктывкар 1983; **Юшков III** — Г. Юшков, Рӧдвуж пас, Сыктывкар 1988; **Юшков IV** — Г. Юшков, Тӧла додь, Сыктывкар 2000.

ЛИТЕРАТУРА

- Баталова Р. 1990, Онковский диалект коми-пермяцкого языка. Унифицированное описание диалектов уральских языков, Москва—Гамбург (Mitteilungen der Societas Uralo-Altaica 11).
- Касевич В. Б. 1988, Семантика. Синтаксис. Морфология, Москва.
- Микущев Р. А. 1992, Система побудительных средств в коми языке. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Йошкар-Ола.
- Тараканов И. В. 1984, Повелительное наклонение, формы его выражения и их значения в удмуртском языке. — Вопросы грамматики удмуртского языка, Ижевск.

JEVGENIJ CYPANOV (Syktyvkar)

HAUPT- UND NEBENBEDEUTUNGEN DES IMPERATIVS IN DER KOMI-SPRACHE

Weder in Grammatiken noch in Handbüchern zur Komi-Sprache werden die Bedeutungen bzw. die Funktionen von morphologischen Formen dieser Sprache ausreichend beschrieben. Im Hinblick auf den Imperativ werden dazu in den Grammatiken meist nur Suffixe und/oder einige Beispiele für die Bildung gegeben. In der vorliegenden Abhandlung wird versucht, die Haupt- und Nebenbedeutungen der 2. Person des Imperativs zu systematisieren.